

Во время празднования окончания съемок кто-то попытался напоить Шэнь Хуачу. Шэнь Хуачу не любил алкоголь, но не знал, как отказать. Под дружные подначивания окружающих он с трудом выпил два бокала, после чего его лицо залилось краской. Подняв глаза на ликующую толпу, Шэнь Хуачу запаниковал — он больше не хотел пить эту гадость, к тому же... голова начала приятно кружиться.

Подумав, он решил, что спасти его может только Хуай Цин, и украдкой позвонил ему, попросив забрать.

Система не знала, какую гримасу изобразить. О боже, впервые вижу, чтобы такой маленький ягненок так отчаянно бросался в объятия большого черного волка. Ты уже выпил и чувствуешь головокружение, по пути к Хуай Цину тебя наверняка напоят еще разок... Ха-ха, вопрос на засыпку: Шэнь Хуачу в итоге напьется? Или напьется? А может, все-таки напьется?

Как и ожидала Система, после того как Хуай Цин прибыл на место, Шэнь Хуачу успел выпить еще полтора бокала.

Окружающие с еще большим энтузиазмом подливали ему вино. Они знали меру и изначально планировали ограничиться одним бокалом, но кто же устоит, когда Шэнь Хуачу строит такую беспомощную рожицу, словно хочет отказать, но не знает как? Его вид вызывал такое жалостливое желание поиздеваться, что темная сторона каждого из присутствующих взяла верх.

Войдя, Хуай Цин первым делом увидел эту картину и тут же нахмурился. Он подошел, перехватил бокал из рук Шэнь Хуачу и поставил его на стол.

Увидев Хуай Цина, шумная компания почувствовала, как по комнате пронесся ледяной ветер. Наступила тишина.

— Хуачу еще совсем молод, вам стоит знать меру, — холодно произнес Хуай Цин. Он приобнял Шэнь Хуачу за плечи и добавил: — Хуачу перебрал, я заберу его домой.

— Да... конечно! — закивали все, не смея препятствовать. Статус кинозвезды внушал трепет, а ведь у Хуай Цина были и другие, не менее весомые регалии.

— С чего это... кинозвезда Хуай был так зол? — пробормотал один из актеров, когда Хуай Цин увел парня. Остальные молча кивнули — они подумали о том же.

Хуай Цин был зол. Конечно, он был зол! Хуачу даже не предупредил его, что сегодня окончание съемок, иначе он бы приехал раньше и все предотвратил. Видеть Хуачу пьяным в окружении столько людей... Хуай Цин даже бояться представить, что могло произойти, не

приди он вовремя.

Стоило им выйти на улицу, как Шэнь Хуачу в его руках внезапно зашевелился. Он тряхнул головой, с силой оттолкнул Хуай Цина и сделал шаг назад, твердо встав на ноги. Сейчас Шэнь Хуачу совсем не выглядел пьяным.

Хуай Цин, не ожидавший такого напора, едва устоял. Он-то думал, что ягненок в стельку пьян, и уже прокручивал в голове страшные сценарии, а тут такой поворот.

Система лишь хмыкнула: неужели правда не пьян?

Вскоре Хуай Цин присмотрелся и понял: Шэнь Хуачу действительно пьян. Туманный, подернутый дымкой взгляд выдавал его с головой. Оказывается, вот как выглядит Хуачу, когда напьется.

Хуай Цин не знал, смеяться или плакать. Он подошел, чтобы поддержать парня и помочь ему дойти до машины, чтобы тот проспался. Но не успел он сделать и шага, как в разговор вмешался чужой голос:

— Хуай Цин!

Лян Мо вышел из тени, оттолкнул от себя яркую, вызывающе одетую женщину и уставился на Хуай Цина с яростью в глазах.

Хуай Цин замер. Он сразу узнал этот голос. Обернувшись, он ничуть не удивился, увидев Лян Мо, и, слегка приподняв бровь, спросил:

— Лян Мо, что ты здесь делаешь?

Лян Мо не ответил, а лишь ткнул пальцем в сторону Шэнь Хуачу и гневно выпалил:

— Почему ты с ним? Разве я не присылал тебе сообщение, что запрещаю тебе быть рядом с ним?

Хуай Цин нахмурился. Тон Лян Мо вызвал у него раздражение. Еще больше его разозлило то, как Лян Мо смотрел на Хуачу. Запрещает? С чего он взял, что его запреты что-то значат? Хуай Цин задумался: неужели он дал Лян Мо какой-то повод так думать? Тот даже не понимает, кто он такой.

— Я спрашиваю, что ты здесь делаешь? — повторил Хуай Цин.

Лицо Лян Мо помрачнело:

— Не твое дело!

Хуай Цин не стал злиться в ответ, лишь мягко улыбнулся и задал вопрос:

— Лян Мо, ты не забыл, кто ты такой?

— Как ты смеешь так со мной разговаривать, Хуай Цин! — Лян Мо покраснел, в его глазах пылал гнев, смешанный с растерянностью — он не мог поверить в такую реакцию Хуай Цина.

— Как смею? Похоже, ты действительно забыл свое место, — холодно заметил Хуай Цин, доставая телефон, чтобы вызвать людей, которые уведут Лян Мо и заодно «преподадут» ему урок хороших манер.

— Я знаю! Я знаю! — вдруг подал голос Шэнь Хуачу, его красивые темные глаза ярко блестели.
— Я знаю, кто он! Мусор!

Хуай Цин замер. Вспомнив, что Шэнь Хуачу пьян, он развернулся, подхватил его на руки и продолжил вызывать подмогу. Он не придавал значения словам Шэнь Хуачу — пьяный бред можно проигнорировать.

Шэнь Хуачу, оказавшись в плену, начал протестовать и попытался оттолкнуть Хуай Цина. К его огорчению, сил у Хуай Цина было предостаточно — как бы он ни старался, руки не разжались.

Шэнь Хуачу: «...» — и тут же расплакался.

Слезы полились градом, моментально.

Хуай Цин, который как раз дозвонился, заметив перемену в состоянии Шэнь Хуачу, тут же замолчал. Быстро продиктовав адрес, он отключил телефон и в растерянности замер, прижимая к себе плачущего парня.

Хуай Цин: «...» — С чего это он вдруг заплакал?!

— Хуачу, милый, ну почему ты плачешь? — обеспокоенно спросил он, стирая слезы пальцем.

Шэнь Хуачу посмотрел на него с обидой:

— Ты не даешь мне говорить!

— Я... — Хуай Цин лишился дара речи.

Одно это слово снова задело какую-то струну в душе Шэнь Хуачу, и слезы хлынули с новой силой. Через мгновение веки покраснели, а взгляд, устремленный на Хуай Цина, был полон такой обиды, что тот просто не знал, что делать.

Хуай Цин был в полном замешательстве. Еще минуту назад Хуачу был таким же, как обычно — тихим и послушным, а тут вдруг слезы, да еще и не остановишь! Стоило ему открыть рот, как тот начинал реветь еще громче.

Когда приехали люди, Хуай Цин приказал им увести Лян Мо, а сам, прижимая к себе Шэнь Хуачу, отправился домой.

Изящный юноша лежал у него на руках и всхлипывал. Красивые глаза, подернутые влагой, казались невероятно чистыми, а выражение обиды на лице было таким, что хотелось совершить преступление! Но у Хуай Цина не возникало никаких непристойных мыслей — он был слишком обеспокоен.

Он и представить не мог, что алкоголь так действует на Шэнь Хуачу.

Знаете ли вы, что Хуачу проплакал у него на руках больше часа?

Хуай Цин: «...» — Каждый раз, когда он пытался успокоить парня, тот реагировал как на раздражитель: если плач затихал, начинал заново, а если продолжался — рыдал еще горше. В итоге Хуай Цин просто перестал говорить, лишь молча обнимал Шэнь Хуачу и вытирал ему слезы салфетками.

Система была в шоке. Ого, оказывается, пьяный Хуачу такой страшный! Она с сочувствием посмотрела на Хуай Цина, который с беспомощным и озабоченным видом вытирал слезы парню, и мысленно зажгла ряд поминальных свечей. Думала, ягненок попал в пасть волку, что волку же и на руку... а вышло наоборот: ягненок не только не стал легкой добычей, но и чуть не свел волка с ума.

От долгого плача клонит в сон — именно это и случилось с Шэнь Хуачу. Он плакал почти два часа.

Зевая, всхлипывая, прижимаясь к Хуай Цину в поисках удобного положения, Шэнь Хуачу постепенно засыпал.

Хуай Цин: «...» — Он наконец-то выдохнул.

Дождавшись, пока Шэнь Хуачу крепко заснет, Хуай Цин осторожно переложил его на кровать и вытянулся, разминая затекшее тело. Ноги онемели от долгого сидения в одной позе, и, встав с кровати, он чуть не упал.

Намочив полотенце горячей водой, он аккуратно протер Шэнь Хуачу лицо и руки. Вздыхнув, Хуай Цин умылся сам. Принимать душ не было сил — он так устал, что решил лечь спать как есть.

Убрав все вещи, он, стараясь не шуметь, забрался в кровать. Посмотрев на мирно спящего Шэнь Хуачу, он не удержался и слегка укусил его за нижнюю губу. Мягко. Понравилось. Укусил еще пару раз.

Перед тем как выключить свет, Хуай Цин произнес в пустоту:

— Кажется, тебе больше нельзя прикасаться к алкоголю.

Кому предназначались эти слова, было очевидно.

На следующее утро в восемь тридцать Шэнь Хуачу проснулся. Он ничего не помнил о вчерашнем вечере и, решив, что находится у себя дома, натянул одеяло поглубже и продолжил спать.

Хуай Цин, сидевший на другой стороне кровати: «...»

Он уже давно проснулся и читал книгу, хотя вряд ли вникал в содержание — его внимание было полностью сосредоточено на Шэнь Хуачу.

Хуай Цин хотел немного подразнить парня, ему было интересно, помнит ли тот вчерашнее и как будет оправдываться, если помнит.

Пока в голове Хуай Цина проносились разные «забавные» мысли, Шэнь Хуачу заворочался. Хуай Цин подумал, что тот сейчас проснется, и уже приготовился к действию.

Но в следующую секунду Шэнь Хуачу, закутавшись в одеяло, перекатился на другой бок, полностью стянув одеяло с Хуай Цина.

Хуай Цин: «...» — Без комментариев.

Он сел и посмотрел на кокон из одеяла рядом. Через некоторое время кокон зашевелился, и из

него показалась голова Шэнь Хуачу — видимо, внутри стало слишком душно.

Хуай Цин не сводил с него глаз.

Шэнь Хуачу почувствовал этот «горячий» взгляд. Он приоткрыл один глаз, мутно огляделся и, увидев сидящего рядом Хуай Цина, снова закрыл глаза и пробормотал:

— Доброе утро.

Хуай Цин улыбнулся:

— Доброе утро.

Шэнь Хуачу ничего не ответил, лишь раздраженно отвернулся, повернувшись к Хуай Цину затылком — явно был недоволен тем, что его разбудили.

Через несколько минут сонный мозг Шэнь Хуачу окончательно перезагрузился. Он осознал, где находится, и в ужасе попытался выбраться из одеяла, но, запутавшись, с грохотом свалился с кровати. Выбравшись из кокона, он уставился на элегантно сидящего на кровати Хуай Цина, как на привидение.

Хуай Цин улыбнулся:

— Хуачу.

Шэнь Хуачу: «...» — Что ты здесь делаешь?

Этот немой вопрос буквально читался на его лице.

Хуай Цин довольно рассмеялся:

— Вчера ты сам попросил меня забрать тебя, ты был пьян.

Шэнь Хуачу: «...» — Пьян?

Он схватился за ноющую голову и кивнул. Кажется, так оно и было.

— Хуачу, ты знаешь, как ты ведешь себя в пьяном виде? — спросил Хуай Цин.

Шэнь Хуачу был послушным мальчиком: курить не курил, а алкоголь пробовал лишь пару раз, по полбокала. Как вчера — никогда. Он не любил вкус спиртного и почти не пил. Он никогда не напивался, но видел других пьяных и понимал, что люди могут вести себя по-разному.

Смотреть на других было весело, но оказаться в такой роли самому — это было выше его понимания. Шэнь Хуачу дрожаще кивнул, молясь, чтобы его поведение было приличным и он не натворил глупостей.

— Не волнуйся, ведешь ты себя вполне прилично, — утешил его Хуай Цин.

Шэнь Хуачу выдохнул с облегчением, но тут же напрягся снова. «Вполне прилично»... что это значит?

Ответ пришел в следующую секунду:

— Ты такой милый, когда пьян, — Хуай Цин не сдержал улыбки.

Шэнь Хуачу: «...» — Он остолбенел. Судя по реакции, ничего хорошего ждать не стоило.

— Правда, — Хуай Цин посмотрел на него максимально искренне. — Ты не отпускал мою руку, все время лез в объятия, а стоило мне отстраниться, как ты начинал плакать.

Шэнь Хуачу: «...» — Он смотрел на Хуай Цина пустым взглядом. Он не мог принять этот «факт». Фактически, он был раздавлен.

Система, глядя на треснувшую маску на лице Шэнь Хуачу, молча отвернулась. Она не знала, стоит ли рассказывать правду, но чувствовала: если она это сделает, ее хост окончательно сломается. К тому же, Хуай Цин был прав — Хуачу действительно всю ночь просидел у него на руках, вцепившись в руку и заливаясь слезами. Система решила промолчать.

Шэнь Хуачу увидел, что Система отвернулась, избегая его взгляда, и его настроение упало еще ниже. В его глазах реакция Системы была подтверждением слов Хуай Цина. Значит, это правда?

— Ты был очень милым прошлой ночью, — серьезно сказал Хуай Цин. — Но постарайся больше не пить. А если уж придется, то не в людных местах...

Хуай Цин действительно испугался реакции Шэнь Хуачу на алкоголь. Эти бесконечные слезы... Нет, его не раздражал сам Шэнь Хуачу, но, несмотря на «плохое поведение» в пьяном виде, Шэнь Хуачу по сути оставался милым и послушным юношей, который плакал беззвучно, просто глядя на тебя широко открытыми глазами, из которых катились слезы.

А Хуай Цин не мог выдержать такого взгляда. У него сердце разрывалось от боли, но он не мог его успокоить — стоило ему открыть рот, как тот начинал плакать еще сильнее.

— Я... я понял, — Шэнь Хуачу уткнулся лицом в одеяло. Ему было невыносимо стыдно.

Изначально Шэнь Хуачу планировал хорошо отдохнуть на острове Наливей, но не прошло и недели, как он решил вернуться. И все из-за того банкета! Каждый раз, вспоминая о нем, Шэнь Хуачу готов был провалиться сквозь землю.

Теперь, общаясь с Хуай Цином, он постоянно чувствовал себя не в своей тарелке, часто уходил в себя, и в голове всплывали слова: «не отпускал руку, лез в объятия, плакал, когда отстранялся». Весь его энтузиазм моментально улетучивался.

Шэнь Хуачу решил вернуться домой, чтобы хоть как-то избежать общества Хуай Цина.

Хуай Цин прекрасно понимал, почему тот так рвется домой: из-за его слов парню стало неловко. Он жалел, что зашел слишком далеко, подшучивая над ним. Теперь Хуачу при каждой встрече старался спрятаться, а сейчас и вовсе решил сбежать, чтобы свести их общение к минимуму.

Вернувшись, Шэнь Хуачу планировал спрятаться от Хуай Цина. Как только он найдет тот список имущества, снимет другое жилье и переедет — вот тогда он заживет! Мир такой большой, не может же Хуай Цин снова «случайно» стать его соседом!

Однако реальность оказалась куда суровее, чем «случайное соседство».

Вернувшись, Шэнь Хуачу быстро снял квартиру в другом элитном жилом комплексе. Какое-то время он жил спокойно, не видя этого нежного и красивого лица. Но как только вышел сериал, в котором он снимался, начались «страдания».

Забившись в диван, Шэнь Хуачу смотрел сериал и читал комментарии.

- Мне кажется, главная героиня тут лишняя, я один такой?
- Да плевать мне на героиню! Я здесь ради кинозвезды Хуая!!!
- Плюсую, смотрю ради Хуая! Какой же он красивый! Даже в таком мыле он чертовски хорош!
- Младший брат героини кажется мне знакомым, я его где-то видел.
- Офигеть, я в шоке. Разве господин Хуай когда-нибудь снимался в таких сериалах?
- Наверное, решил сменить обстановку?
- Пришел из микроблога господина Хуая, молча улыбаюсь, глупенькие вы мои.
- Плюсую к пришедшим из микроблога, о невежественные люди.
- Пришел из микроблога, потому что это любовь.
- Что за фигня в микроблоге...? Пойду гляну!
- Те, кто говорит, что младший брат героини знакомый, подождите, я помню этого человека.

<http://bllate.org/book/21677/2236165>